

#Что ты скажешь тому, кто написал тебе любовное письмо, когда найдешь его?#

—

Снова десять минут перемены, наполненные болтовнёй.

Как обычно, семь-восемь одноклассников собрались в задних рядах класса 2-3, даже ученики из соседнего класса заглянули, просто чтобы обменяться с Юань Манем парой слов.

— Сюй Цзинью? Знакомое имя...

— Тот первогодка? Юань-Юань, с чего ты вдруг о нём спрашиваешь?

— Конечно, слышал! Да ты вообще не следишь за школьными сплетнями, Сюй Цзинью — это ж крутой чувак!

— Сюй Цзинью был лучшим на вступительных экзаменах в прошлом году, несколько старших школ за него дрались как сумасшедшие, даже не знаю, каким зельем наша школа его напоила, но он поступил именно к нам.

— Что ты говоришь? Наша школа при Педагогическом тоже известная!

— Раньше кто-то на школьном форуме ему кричал вслед, спрашивал, есть ли у него девушка, а потом выяснилось, что это старшеклассница с выпускного класса.

— Старшеклассница, учится в выпускном классе? — Услышав это, Юань Мань широко раскрыл глаза, рука, подпирающая подбородок, соскользнула, он поспешно выпрямился и спросил: — Так она на два года старше его!

Соседка по парте фыркнула и пренебрежительно сказала:

— Что ты за старомодный человек? Сейчас в моде встречаться с молодыми парнями, понимаешь?

Один из парней, столпившихся у их парты, подначил:

— Ой-ой-ой, похоже, наша Шаньшань тоже хочет найти себе щеночка! Только смотри, чтобы классный руководитель не поймал за ранние отношения, тогда точно придётся объяснительную писать и родителей вызывать!

Девушка по имени Ван Шаньшань сразу же взбесилась, она схватила со стола словарь и запустила им. Мгновенно весь класс взорвался, всё смешалось. Гневные крики девушки и смех парней слились воедино, внимание всех переключилось, и больше никто не спрашивал Юань Маня, почему он вдруг ни с того ни с сего стал выпрашивать о незнакомом младшекласснике-первогодке.

Да, почему же.

Озадаченный Юань Мань вытащил из парты «Маленького принца», погладил обложку и снова сунул обратно.

Три дня назад Юань Мань нашёл в библиотеке поздравление с днём рождения, адресованное ему.

День рождения Юань Маня приходится на пятнадцатый день первого лунного месяца. Его отцу внезапно пришла в голову идея назвать его «Юань Сяо»*, но мать строго отругала его, и он отказался от этой идеи. Как раз 15-го числа первого месяца — полнолуние, поэтому мама дала ему имя «Мань» («полный»), и смысл хороший.

[*«Юань Сяо» (元宵) — это название праздника и названия традиционного блюда. Праздник Юаньсяо (Фестиваль фонарей): это 15-й день первого месяца по лунному календарю, то есть последний день празднования китайского Нового года. На этот праздник обязательно едят «Юаньсяо» — круглые сладкие клейкие рисовые шарики с начинкой (например, из кунжута, арахиса, сладкой пасты из бобов).]

Его день рождения выпадал на зимние каникулы, значит, тот, кто брал книгу, тоже взял её во время каникул.

Юань Мань предположил, что тот человек случайно обнаружил, что сердцевина розы раскрывается, поэтому и вложил туда записку, думая, что никто не найдёт, а потом забыл её забрать.

В итоге по стечению обстоятельств её нашёл сам Юань Мань.

Он считал эту историю довольно забавной, и того, кто ему написал, тоже — простое «с днём рождения», разве нельзя было подойти к нему напрямую и сказать в лицо?

Неприменно надо было писать на бумажке.

Он всем сердцем хотел найти того, кто написал, но застрял на первом же шаге.

Тот младшеклассник по имени Сюй Цзинью отказался дать ему список читателей!

Он уже выяснил, что в школьной библиотеке всего три преподавателя, а Сюй Цзинью — единственный ученик-волонтёр. И для выдачи, и для возврата книг нужно регистрироваться через компьютер на стойке. Юань Мань не хотел рассказывать об этом учителям, естественно, мог просить только такого же ученика, как он, — Сюй Цзинью.

Но Сюй Цзинью был холодным, и как бы Юань Мань ни упрашивал и ни льстил, тот не собирался становиться с ним дружелюбнее.

Хех, да он не верил!

Неужели в этом мире есть люди, с которыми Юань Мань не может подружиться?

...

Только прозвенел звонок на обеденный перерыв, как школьная столовая мгновенно заполнилась толпой голодных демонов.

— Прощу прощения, посторонитесь~ Посторонитесь, пожалуйста! Горячее-горячее! — Юань Мань с металлическим подносом в руках, выкрикивая, пробирался сквозь слои людей к углу столовой.

По пути одноклассники звали его сесть вместе поесть, Юань Мань со смехом отвечал:

— Не сегодня, у меня сегодня свидание с красавицей!

А кто же эта красавица...

Его взгляд скользнул по углу столовой и быстро зацепился за высокую фигуру.

У длинного стола в углу молча сидел высокий худощавый юноша, тихо доедая свою порцию школьного обеда. Редкие чёрные волосы спадали на глаза, отбрасывая тень. Он был высоким, но стол низким, поэтому, когда он ел, ему приходилось наклоняться, однако он делал это изящно, медленно и спокойно, резко контрастируя с окружающей толпой голодных демонов.

Юань Мань заметил, что Сюй Цзинью ест левой рукой — значит он левша.

— Младший, какое совпадение! Мы снова встретились? — Юань Мань фамильярно подошёл и, не дожидаясь ответа Сюй Цзинью, обогнул его справа, отодвинул стул и плюхнулся на него.

Он наболтал целую кучу, но Сюй Цзинью даже бровью не повёл, словно не замечая его.

Зато сидевший напротив Сюй Цзинью паренёк с причёской «под горшок» вздрогнул и заикаясь поздоровался:

— Старший Юань...

Юань Мань удивился:

— Ты меня знаешь?

Паренёк с причёской «под горшок» закивал:

— Конечно, знаю! У нашего класса, 1-3, физкультура вместе с вашим, 2-3, наши классы даже играли в футбол на уроках.

Юань Мань:

— А?

Он действительно не знал.

Он любил все виды спорта на свежем воздухе, конечно, не пропускал ни одного урока физкультуры. Он знал, что каждый раз на другом конце поля был ещё один класс, но Юань Мань совершенно не обращал внимания, какой именно.

Не думал, что так совпало — это оказался класс Сюй Цзинью.

Ой, как же он раньше никогда не замечал Сюй Цзинью?

Юань Мань, увидев, что на подносе Сюй Цзинью всё зелёное, палочками разделил недоеденную куриную ножку в своей миске пополам и положил мясную половину в поднос Сюй Цзинью:

— Эта жареная куриная ножка очень вкусная, попробуй скорее! Ты ешь как-то слишком постно, ты такой высокий и худой, нужно больше мяса.

Сюй Цзинью несколько секунд смотрел на появившуюся в подносе половинку жареной куриной ножки, затем его тонкие бледные губы приоткрылись, и он наконец произнёс первые с момента встречи слова:

— Старший, я думаю, мы не настолько близки, чтобы делить куриную ножку.

Юань Мань ответил невпопад:

— Ой, да называй меня просто по имени. У нас всего год разницы, какой из меня старший?

Сюй Цзинью помедлил:

— Но старший есть старший.

Юань Мань пожал плечами, передразнивая:

— Но~~, ста~рший~~ есть~~ ста~рший~~~

Едва он закончил, как сидевший напротив паренёк с прической «под горшок» не выдержал и рассмеялся. Во рту у него ещё была половина порции еды, и когда он засмеялся, то мгновенно превратился в горохострела, разбрасывая рисовые зерна во все стороны.

Сюй Цзинью тут же с отвращением отодвинул свой поднос.

Паренёк с прической «под горшок», извиняясь, подбирал рисинки:

— Прости, пр-просто, старший, вы так похоже передразнили.

Юань Мань тоже не брезговал его неряшливостью, хлебая лапшу с мясом в горшочке, спросил паренька:

— Сюй Цзинью в классе тоже такой? Со всеми разговаривает с каменным лицом, строит из себя крутого.

Он сплетничал открыто, совершенно не заботясь о том, что объект сплетен сидит прямо рядом.

— Он не строит из себя крутого, он и правда крутой. — Паренёк с прической «под горшок» подумал и прямодушно сказал: — Он в классе вообще не разговаривает с другими, учителя даже говорят, что ему нужно больше общаться с одноклассниками.

Сюй Цзинью нахмурился:

— Когда учителя это говорили?

Паренёк с прической «под горшок»:

— Старший, видите? Он не только не разговаривает с другими, он и других не слышит, он даже слов учителей не слышит!

Сюй Цзинью:

— ... Вот это я услышал.

Юань Мань ахнул и радостно сказал:

— Сюй Цзинью, я же говорил, что мы с тобой подходим друг другу! Учителя постоянно говорят, что я слишком много болтаю, и чтобы я меньше мешал другим учиться. А по-моему, те, кого разговоры отвлекают, просто не умеют учиться! Ты так любишь учиться и к тому же

глухой, даже если я буду с тобой разговаривать, тебя это не потревожит!

Сюй Цзинью:

— ... = _ =

Кто глухой?

В обед Юань Мань ещё договорился с одноклассниками погонять мяч, он быстро доел лапшу в горшочке, попрощался с двумя младшими и умчался.

Он всегда был порывистым, приходил и уходил как ветер, без причины появлялся и так же внезапно исчезал.

Единственное доказательство его присутствия — половинка куриной ножки в подносе Сюй Цзинью.

Когда он ушёл, Сюй Цзинью и паренёк с причёской «под горшок» ещё не доели.

Паренёк с причёской «под горшок», глядя на свободно удаляющуюся спину Юань Маня, не сдержал любопытства и спросил:

— Сюй Цзинью, старший Юань — очень известная личность среди второгодок, говорят, во всех старших школах нашего города нет никого, кого бы он не знал! Сюй Цзинью, как ты с ним подружился?

Сюй Цзинью, тихо доедавший, остановил палочки, за стёклами его очков мелькнула сложная эмоция:

— Кто сказал, что мы друзья? Я никогда не собирался с ним дружить.

— М-м... — Паренёк с причёской «под горшок» почесал затылок и нагло спросил: — Если ты не считаешь его другом, значит, куриную ножку, которую он тебе дал, ты не будешь есть? Я помогу тебе её доесть!

С этими словами паренёк протянул свои палочки.

Но прежде чем они коснулись ножки, та вдруг исчезла из подноса.

Паренёк с причёской «под горшок» растерянно поднял голову — ножка уже была во рту у Сюй Цзинью.

Сюй Цзинью: с каменным лицом жуёт...

Паренёк с причёской «под горшок»: ?

Станный он.

...

Последний урок в пятницу, как обычно, физкультура.

Учитель физкультуры велел им сначала пробежать три круга на разминку, кроме девочек с особыми обстоятельствами, которые могли отпроситься, остальные не имели права отставать.

Одноклассники роптали, но ничего не поделаешь, бежать всё равно пришлось.

Все медленно бежали по дорожке и вскоре добежали до другого конца поля, где проходил урок у первогодок. На этот раз Юань Мань специально присмотрелся и действительно заметил там Сюй Цзинью.

Сюй Цзинью был очень высоким, в строю сильно выделялся. Подростковый возраст — время бешеного роста у мальчиков, но Сюй Цзинью вырос гораздо выше остальных, стоя с одноклассниками, он был выше на полголовы, поэтому учитель физкультуры первогодок поставил его первым в первом ряду.

Каждый раз, когда учитель физкультуры кричал «Равняйся налево!», взгляды всего класса устремлялись на Сюй Цзинью.

Как раз в этот момент Юань Мань пробежал мимо Сюй Цзинью по дорожке.

Юань Мань запрыгал и помахал ему рукой, приветствуя с ямочкой на щеке:

— Привет, младший~!

Все первогодки подумали, что Юань Мань приветствует их, и хором ответили:

— Привет, старший~!

Юань Мань залился громким смехом, а Сюй Цзинью по-прежнему сохранял холодное ледяное выражение лица.

Юань Мань подумал: почему этот айсберг Сюй Цзинью такой неподатливый?

И одновременно пенял на себя: как он раньше не замечал Сюй Цзинью, такого высокого и красивого?

Пятнадцатиминутная разминка закончилась, учитель физкультуры объявил свободное время.

Все тут же позвали друзей и бросились в спортзал за инвентарём — если опоздать, мячей не достанется.

— Юань-Юань, давай сыграем 3 на 3, нам как раз одного не хватает!

— Юань-Юань, в футбол сыграем? Если людей мало, можно позвать первогодок!

— Юань-Юань, пойдём в бадминтон, на этот раз не буду брать школьные ракетки, принёс из дома!

Юань Мань всегда был общительным, и мальчики, и девочки наперебой звали его играть.

Но сегодня Юань Мань никому не ответил, а вместо этого побежал к первогодкам.

Класс 1-3 тоже распустили на свободное время. Юань Мань оббежал поле, но Сюй Цзинью не нашёл. Зорко высмотрев ранее знакомого паренька с причёской «под горшок», он спросил его:

— А где Сюй Цзинью?

Паренёк с причёской «под горшок» показал пальцем на трибуны рядом с баскетбольной

площадкой:

— Он там.

Юань Мань посмотрел в указанном направлении и наконец нашёл Сюй Цзинью.

Боже правый, Сюй Цзинью читал книгу! Это же драгоценный урок физкультуры, сегодня учитель физкультуры, на удивление, не заболел, а Сюй Цзинью и не думал заниматься спортом.

Юань Мань действительно не видел людей, которые любят читать больше, чем Сюй Цзинью. Обычно, работая администратором в библиотеке, он читал, и на отдыхе тоже читал.

Подумав, Юань Мань направился к трибунам баскетбольной площадки и плюхнулся рядом с Сюй Цзинью.

— Сюй Цзинью, что читаешь? — бодро спросил его Юань Мань. — И мне расскажи.

Сюй Цзинью поднял голову от книги, его холодные глаза за стёклами уставились на него, и он прямо спросил:

— Старший, тебе действительно интересно, что я читаю, или это просто способ сблизиться со мной?

Даже когда его маленькая хитрость была раскрыта, Юань Мань не смутился, а просто развалился, упёршись руками позади себя:

— Я искренне хочу с тобой подружиться, конечно, нужно искать темы для разговора.

— Хочешь со мной подружиться? — Сюй Цзинью произнёс это равнодушно. — Мне кажется, ты просто хочешь получить у меня список читателей.

Юань Мань надулся:

— Это не взаимоисключающие вещи! ... К тому же у меня есть веская причина, по которой я должен получить этот список.

— Какая причина?

Юань Мань на секунду запнулся, его бегающие глаза уставились на Сюй Цзинью, словно оценивая, можно ли этому человеку доверять.

Он изначально не собирался никому рассказывать, но, почему-то, когда их взгляды встретились, Юань Мань, сам не зная зачем, выпалил:

— В той книге я нашёл... письмо.

— Какое письмо?

— Письмо, адресованное мне. — Сказав это, Юань Мань вдруг что-то вспомнил и заторопился: — Не пойми неправильно — это не совсем любовное письмо — ну, может, и любовное, в общем, не спрашивай. Письмо — это личное дело того человека, я не покажу его тебе.

— ... — За стёклами очков зрачки на мгновение дрогнули.

В этот момент Сюй Цзинью был невероятно благодарен, что обычно сохранял бесстрастное выражение лица, позволяющее ему скрывать все свои внутренние мысли. Он услышал собственный голос, спрашивающий:

— Ты нашёл... письмо?

— Да! — Юань Мань не уловил скрытого смысла. — В том письме ведь написано моё имя, в нашей школе нет второго Юань Маня!

Не успел он договорить, как Сюй Цзинью с грохотом захлопнул книгу в руках, встал и пошёл прочь.

Юань Мань недоуменно спросил:

— Куда ты?

Сюй Цзинью:

— Пора строиться.

Юань Мань:

— А? Но учитель физкультуры ещё не свистел.

Но Сюй Цзинью ничего не ответил и продолжил идти к полю.

Юань Мань побежал за ним, думая, что у этого младшего просто странный характер. Не зря говорят, у розы есть шипы. Похоже, и парни, и девушки, лишь бы были симпатичными, могут пользоваться своей красотой и творить что угодно.

Они шли один за другим. Юань Мань был намного ниже Сюй Цзинью и быстро отстал.

Но Юань Мань тоже не из мягких. Он чувствовал, что как старший раз за разом унижался, чтобы сблизиться с младшим, а тот всё время давал ему от ворот поворот. Разве он не имеет права злиться?

Чем больше думал, тем больше злился, и в Юань Мане проснулся характер:

— Сюй Цзинью, я ещё не закончил говорить, а ты уже убегаешь, тебе что, по нужде?

— ...

— Сюй Цзинью, остановись!

— ...

— Сюй Цзинью, ты... черт, осторожно!!

Сюй Цзинью ещё не успел среагировать, как Юань Мань резко толкнул его в спину, потащив за собой вперёд и в сторону.

Обнявшись, они сделали несколько шатких шагов и едва устояли, как в следующее мгновение летевший на полной скорости баскетбольный мяч тяжело ударил в то место, где он только что стоял, затем со звоном врезался в проволочное ограждение рядом, даже оставив в нём

вмятину.

— Юань-Юань, ты в порядке?! — Несколько парней с баскетбольной площадки поспешили подбежать. — Прости, мы только что промахнулись при броске.

Юань Мань, придерживая лоб, посмотрел на набедокуривших парней и сердито крикнул:

— Какой там промахнулись, вы просто не видели, куда бросаете! Не умеете бросать трёхочковые — не суйтесь, смотрите, если бы ваш дедушка не среагировал достаточно быстро, вы бы в человека попали!!

Играющие в баскетбол парни были одноклассниками Юань Маня, их ругали, но они не смели возражать, только кланялись и извинялись.

Юань Мань отчитал их, затем заставил подписать кучу унижительных договоров (включая, но не ограничиваясь: приносить Юань Маню воду на переменах, занимать место в столовой, отвоёвывать острые палочки в буфете и т.д.), и только тогда отпустил.

Когда набедокурившие парни убралась, Юань Мань снова посмотрел на долго молчавшего Сюй Цзинью, приподнял бровь:

— Что молчишь, мяча испугался? Если не играешь в баскетбол, в следующий раз не читай рядом с площадкой, опасно. Если уж так любишь читать, найди безопасное место.

Сюй Цзинью уставился на его покрасневший лоб, невольно потянулся рукой, чтобы коснуться, но тут же осознал, что это слишком вольное поведение, поспешно отдернул руку и нервно поправил очки.

— Старший, твой лоб...

— Ничего, — Юань Мань потер голову и пошутил. — Ты выглядишь таким хрупким, а кости какие твёрдые! Я только что головой в твоё плечо врезался, думал, в стену упёрся.

Сюй Цзинью подумал, что ослышался:

— Я... хрупкий?

Юань Мань:

— Ну да, посмотри на себя, до чего худой, в обед ешь только овощи, питание неполноценное.

Сюй Цзинью на мгновение потерял дар речи. Он опустил голову, посмотрел на себя, разжал и сжал пальцы, на тыльной стороне ладони чётко проступили вены, костяшки пальцев выпирали.

Да, он больше не тот, кем был раньше. Теперь он худой и высокий, рост почти 190 см заставлял всех смотреть на него снизу вверх. Никто больше не будет смеяться над ним или издеваться над ним за лишний кусочек риса или мяса.

Стёкла очков скрыли его сложное выражение лица. Он снова посмотрел на юношу перед собой и спросил его:

— Старший, зачем ты только что мне помог?

— А зачем «зачем»? — Юань Мань сначала опешил, затем тут же сообразил. — погоди, ты что,

думаешь, я хочу применить это как рычаг? Список читателей — это совсем другое дело, не выдумывай просто так! Тот мяч летел быстро, если бы попал, точно было бы сотрясение. Даже если бы здесь стоял не ты, а совершенно незнакомый человек, я бы не смог просто стоять в стороне.

Как раз когда он говорил, порыв ветра развеял тучу, и солнечный свет ярко осветил лицо юноши.

Лицо Юань Маня было округлым, ещё с детской наивностью, но его глаза всегда были такими ясными и живыми, наполненными прямым и горячим чувством.

Это был героизм, свойственный только этому юноше.

В этот момент с другого конца поля раздался свисток — учитель физкультуры торопил строиться.

Места построения первогодок и второгодок были разными. Услышав свисток, Юань Мань поспешно собрался уходить, но Сюй Цзинью вдруг окликнул его.

— Старший.

— Что?

— ... Мне интересно, что ты скажешь тому, кто написал тебе любовное письмо, когда найдешь его?

— Ой, я же говорил, это не совсем любовное письмо.

Юань Мань почесал щёку, честно говоря, раньше он совсем не задумывался над этим вопросом.

Но, в общем-то, это и не было вопросом, требующим особых размышлений.

— Всё просто — скажу «спасибо»!

Сюй Цзинью опешил:

— Спасибо?

— Да! — Глаза Юань Маня изогнулись, и ямочка на левой щеке наполнилась улыбкой. — Он так старательно написал мне письмо, и я, конечно, должен встать перед ним, посмотреть ему в глаза и искренне сказать: «Спасибо за твои чувства, я получил их!»

Сердце Сюй Цзинью резко дрогнуло и взмыло высоко в небо.

—

Примечание автора:

Я правда очень, очень, очень люблю Юань Юаня —!! [вперёд][вперёд][вперёд]

Его героизм — это и его романтизм~ [дай-ка посмотрю][дай-ка посмотрю][дай-ка посмотрю]

А когда гун влюбился в Юань Юаня, мы узнаем позже~~

—

<http://bllate.org/book/16512/1500193>